

Восемнадцать женских голов носились в воздухе, а Семеньцзи, улыбнувшись странной улыбкой, вытянула белоснежный палец и, указывая на Ецао Чуаня, жестоко приказала:

— Принесите мне голову этого человека!

Слышались лишь свистящие звуки, когда головы в воздухе развернулись и устремились к Ецао Чуаню. Их рты раскрылись, обнажая ряды мелких острых зубов, а волосы на затылках вздыбились, превратившись в длинные иглы, которые с силой устремились к нему.

Ецао Чуань, взмахнув правым рукавом, сменил жест руки, открыл левой рукой черную нефритовую табличку ху, позволив ей зависнуть рядом с ним. Он поднял палец левой руки, снова сложил магический жест, и на его кончике появился вращающийся золотистый отблеск. Затем он резко указал вперед, и белый талисман длиной около фута вылетел из широкого рукава. На талисмане были нарисованы ярко-красные символы киноварью. Ецао Чуань снова указал на талисман, и золотистый отблеск на его пальце повернулся, усилив белую магическую бумажку.

— Сотня духов, отступите, избавьте от бед, принесите благословение, духи, покорившие демонов, слушайте мой приказ, явитесь!

Белый талисман взлетел в воздух и, не успев долететь до цели, самовоспламенился. Раздались глухие звуки, и клубы белого дыма мгновенно заполнили пространство, скрыв летящие женские головы. Послышался звук, словно лезвие рассекало плоть, и из дыма раздались женские крики. Одна из голов, расколота пополам, упала вниз, медленно превращаясь в черный пепел, который развеялся ветром. Душа внутри головы освободилась и ушла в подземный мир.

Увидев, что одна из голов уничтожена, Семеньцзи изменилась в лице, став серьезной. Она пристально смотрела на дым, где мастер инь-ян уже вызвал сикигами, который одним ударом уничтожил голову. Это заставило ее задуматься о том, чтобы отступить. Ее раны еще не зажили полностью, и затянувшаяся битва могла привлечь монахов и магов, что сделало бы ее положение крайне опасным.

Семеньцзи подняла руку, временно остановив атаку, и головы замерли на месте. Дым постепенно рассеялся, открыв высокого сикигами в доспехах, сшитых из квадратных белых нефритовых плиток. На голове у него была высокая белая шапка, а лицо скрывалось за белой бумажной маской, на которой был нарисован большой магический символ. Сикигами держал в левой руке короткий меч, прикрывая Ецао Чуаня за спиной. Его ноги были окутаны белым дымом, позволяя ему парить в воздухе.

— Хорошо, что это всего лишь Белоликий Дух, — с облегчением подумала Семеньцзи.

Она знала, что среди духов, покоряющих демонов, Черноликий Дух был самым сильным, способным уничтожить любого, кто не был великим ёкаем. Но только мастера инь-ян с огромной духовной силой могли вызвать его. Белоликий Дух был пятым по силе, и это был самый мощный сикигами, которого Ецао Чуань мог вызвать из мира духов. Его сила была сопоставима с силой Семеньцзи, но мастерство мастера инь-ян также играло важную роль.

Семеньцзи намурила брови. Если бы она сейчас вступила в бой с Белоликим Духом, это не принесло бы ей пользы.

Но Ецао Чуань явно не собирался отпускать Семеньцзи. Он взмахнул рукой, и Белоликий Дух двинулся, взмахнув мечом и выпустив лезвие энергии, которое устремилось к одной из

женских голов. Семеньци развела руки, и головы разлетелись в стороны, но одна из них все же была поражена, превратившись в пепел. Семеньци вскрикнула, подняла черный плащ и прыгнула в сторону, улетающая с лестницы. Ее волосы взметнулись, превратившись в черную завесу, которая устремилась к Белоликому Духу. В это же время она быстро указала пальцами, пытаясь вернуть оставшиеся головы.

Белоликий Дух взлетел вверх, поднял меч и рубанул вниз. Ецао Чуань тихо произнес заклинание, и на лезвии меча мгновенно вспыхнул белый огонь. Сильный удар, и белое пламя распространилось по волосам Семеньци, которое начало быстро гореть. Она закричала от боли.

— Проклятие! Ты еще и скрывал сикигами! Ты подлый человек! — кричала Семеньци, извиваясь в воздухе.

Черная демоническая ци вырвалась из нее, пытаясь потушить белое пламя, охватившее ее волосы. Но Белоликий Дух уже снова замахнулся мечом.

Семеньци быстро взмахнула плащом, и две женские головы в воздухе взметнули волосы, которые стали жесткими, как железо, и гибкими. С резким звуком они остановили Белоликого Духа, а оставшиеся головы устремились к нему, их волосы быстро удлинились, пытаясь связать его конечности.

В этот момент рядом с Белоликим Духом раздался звонкий детский смех, и загорелся белый свет. Другой сикигами, Фонарь Скрытого Огня, который долго скрывался, наконец показался. Белый бумажный фонарь медленно проявился, его поверхность была сделана из белой бумаги, и на ней был нарисован черный магический символ. Весь фонарь был окутан белым пламенем, но бумага не горела. Когда белый свет осветил фонарь, внутри появилась маленькая фигурка, которая медленно выглянула из отверстия наверху, а затем выпрыгнула наружу. Это был одетый в черное дитя ростом около фута. Именно оно издало смех. Это дитя было духом Фонаря Скрытого Огня, с розовыми щеками и ясными глазами. Оно махнуло пухлой рукой, и белое пламя на поверхности фонаря собралось внутрь. Черное дитя село на фонарь, снова махнуло пальцем, и белое пламя вырвалось из его рукава, превратившись в огненного змея длиной в три метра. Змей издал рык и начал кружиться, затем стремительно устремился к женским головам.

Фонарь Скрытого Огня был одним из сикигами, которых Ецао Чуань покорил в прошлой жизни. Изначально он был творением известного мастера из провинции Мино в эпоху Сражающихся царств. Каркас фонаря был сделан из бамбука, который рос сто лет, а поверхность была покрыта высококачественной белой бумагой. В те времена войны были частыми, и фонарь стоял на алтаре, получая подношения, чтобы приносить удачу. Со временем он стал обладать магической силой. Но после смерти мастера его потомки выбросили фонарь в кладовую, и это породило в нем обиду. Во время случайного пожара накопленная обида фонаря превратилась в духа, который стал маленьким ёкаем. Хотя он не убивал людей, он любил подшучивать над ними. Позже Ецао Чуань, ушедший из дома для обучения, случайно встретил его. К тому времени фонарь блуждал уже сто лет и обрел некоторую демоническую силу. Ецао Чуань приложил много усилий, чтобы покорить его и заключить с ним контракт. Однако среди сикигами Ецао Чуаня Фонарь Скрытого Огня был одним из самых слабых, лишь немного сильнее Семи Маленьких Человечков. Но после столетнего пребывания в Загробном мире и перерождения в мире людей многие сикигами покинули Ецао Чуаня, а многие контракты истекли. За последние два месяца Ецао Чуань часто вызывал сикигами, но откликнулись лишь около десятка, и все они были слабыми. Странно, но именно самые слабые сикигами оставались верными.

Фонарь Скрытого Огня, рожденный в огне, обладал врожденной способностью управлять пламенем. Благодаря обучению в прошлой жизни Ецао Чуаня, он мог использовать магическое пламя, которое подавляло демонов. Вместе с Белоликим Духом он мог добиться значительного эффекта.

Увидев появление Фонаря Скрытого Огня, Семеньцзи заметила, что пламя разгорелось еще сильнее. Она взмахнула рукой, отрезая горящие волосы, и стабилизировала свое положение. Отрезанные волосы быстро сгорели, и Семеньцзи почувствовала, что ее демоническая сила снова уменьшилась. В это время Фонарь Скрытого Огня управлял огненным змеем, уничтожая женские головы вместе с Белоликим Духом. Ецао Чуань произносил заклинания, контролируя сикигами, и вокруг него образовался защитный барьер из бумажных фигурок. Чтобы атаковать его, Семеньцзи сначала нужно было разрушить этот барьер. В ее сердце поднялась обида, и она с ненавистью посмотрела на Ецао Чуаня, крича:

— Проклятый мастер инь-ян! Запомни сегодняшнюю обиду! Я обязательно отомщу!

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16330/1473954>